

1904 — Ч е х о в — 1944

Жизнь Антона Павловича Чехова не богата событиями. В 1884 году окончил Московский Университет по медицинскому факультету. С 1880 года — т. е. будучи еще студентом, начал писать свои рассказы, помещая их в журнале Лейкина «Осколки», в «Будильнике», в «Стрекозе». В середине 80-х годов — знакомство с Сувориным и начало сотрудничества его в газете «Новое время». В 1890 году — поездка на Сахалин; через 2 года — приобретение имени «Мелихово»; в конце 90-х годов — отход от «Нового времени» и сближение с либеральной прессой; потом — поездки в Европу; затем резкое ухудшение в состоянии здоровья (туберкулез легких) и переселение в Ялту, где он живет в собственной даче. С 1898 года — дружба с Московским Художественным Театром, которая длится до конца его жизни. В 1899 году, в изд. Маркса выходит полное собрание его сочинений. В 1904 году он умирает в Баден-Вейлере, на курорте в Шварцвальде.

Антон Павлович любил и умел ценить людей: общение с ними, вероятно, доставляло ему величайшую и может быть единственную радость. Многогранное собрание его писем может свидетельствовать о разнообразии знакомств, об умении вести остроумную беседу, о ненасытной потребности писателя общаться с людьми (кстати сказать, мы не знаем писем, которые бы с большей яркостью описывали личность их автора). Людьми, дружбу которых Чехов, особенно ценил, бесспорно являются Н. Н. Толстой и Горький. Оба они отвечали ему большой и глубокой привязанностью. Горький вспоминает, как Толстой, глядя на идущего Чехова, однажды сказал: «Ах, какой милый, прекрасный человек, огромный, тихий, точно барышня!.. Просто чудесный!». Толстой очень высоко ценил Чехова и как писателя.

Переписка Чехова с Горьким является редчайшим документом, увековечившим дружбу двух, может быть, наиболее тонких и прекрасных людей русских, конца XIX и начала XX веков. Затем вспоминаются силуэты людей, также сыгравших большую роль в жизни Чехова — это художник Левитан, Суворин, Станиславский, Немирович-Данченко, О. М. Книппер-Чехова и другие артисты Московского Художественного театра.

Редкий писатель пользуется большей популярностью у советского читателя, чем Чехов. Его бесчисленные рассказы, его повести и пьесы — хорошо всем известны, и не о них непосредственно хотелось бы говорить сейчас. Нам кажется гораздо важнее, лишний раз проследить, как совершалась эволюция во взглядах Чехова на окружающую его русскую действительность, и в чем же для нас, людей, живущих в дни великой Отечественной войны, ценность Чехова, как писателя и мыслителя.

Как мы уже сказали, Чехов начал свою писательскую деятельность с сотрудничества в юмористических журналах. Его рассказы тогда имели лишь одну цель: увеселить, смешить читателя. Высеивалось мещанство, культурная отсталость, чинопочитание, подхалимство, взяточничество; в рассказах фигурировали обманутые жены и мужья; большой материал давал писателю полицейский иег, столь характерный для эпохи реакции 80—90 гг.

К концу 80-х годов беснущая веселость в рассказах Чехова постепенно исчезает, уступая место психологической новелле. В творчестве Чехова все настойчивее звучат мотивы недовольства и тоски. Он все отчетливее видит и отражает в своих рассказах элементы уродливости в окружающей его жизни. Все благие начинания, стремления — ни к чему не могут привести, разбиваясь о толщу тупой полицейщины и бюрократизма.

был лишен этого звания; позиция, занятая «Новым временем» по отношению к делу Дрейфуса, заставляет Чехова порвать с Сувориным. Редко кто читал книгу Чехова о Сахалине и каторге — тогда как факт ее написания говорит о многом. Антон Павлович придавал ей огромное значение.

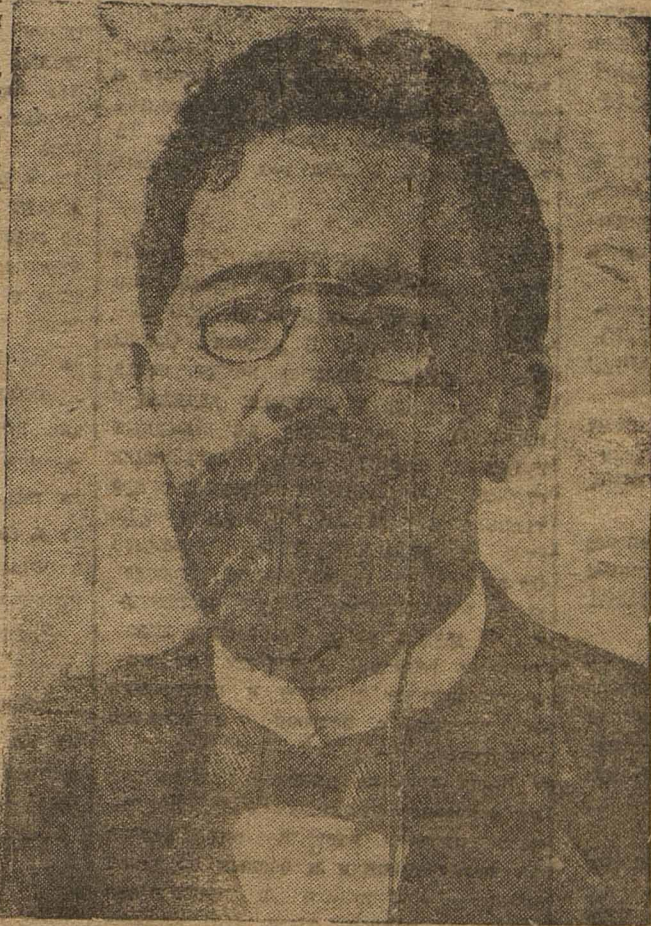
Все эти данные в его биографии указывают на то, что Чехов всегда внимательно следил за явлениями общественной жизни, политическими, откликаясь

на события, казавшиеся ему важными, а в последние годы в нем намечалось тяготение к подделению итогов в своем мироощущении, которое приводит, наконец, к признанию, необходимости активно бороться за свое счастье. Чехов умер накануне 1905 года и, конечно, он не мог не прислушиваться к звучанию шагов приближающейся революции.

Пьесы Чехова имели большое влияние на русскую драматургию и русский театр (элементы импрессионизма; приемы их написания; упор на психологизм; отсутствие действительности, крайняя лиричность). Не будь пьес Чехова, неизвестно, стал бы Московский Художественный театр тем, чем он является сейчас? И, в свою очередь, этот театр много сделал для развития дарования Чехова. Для этого театра им написаны: «Дядя Ваня», «Три сестры» и «Вишневый сад». Пьеса «Вишневый сад» — по-настоящему гениальное творение Чехова. В нем столько мастерства и таланта писателя предельно высоко. В этой пьесе с особенной четкостью Чехов высказывает свои сокровеннейшие мысли и чаяния. «Вишневый сад» является как бы его духовным завещанием. Послушаем студента Трофимова: — «Человечество идет вперед... Все, что недосытаемо для него теперь, когда-нибудь, станет близким, понятным, толпится вот надо работать. У нас в России работают пока очень не многие. Где у нас люди, где читатели?... Есть только грязь, пошлость, азиатчина... Мы только философствуем, жалуемся на тоску или пьем водку... Но человечество идет к высшей правде, к высшему счастью, какое только возможно на земле, и я в первых рядах!» — «Дойдешь?» — спрашивает его Лопахин. — «Дойду итг укажу другим путь, как дойти». Только работать! — говорит Трофимов, и тогда жизнь будет сказочно хороша. А фраза его: — «Вся Россия — наш сад» — звучит так, будто она сказана кем-то из нас, живущих в великую и радостную сталинскую эпоху.

Писателя Чехова мы чтим и любим за его горячую веру в замечательное будущее России, за тоску его героев по лучшей жизни, за печальные образы его девушек и женщин, за чарующие и такие безыскусственные картины русской природы, за целомудрие его души. Милый Астров в «Дяде Ване» говорит: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли», и в этих немногих словах — весь Чехов.

Вл. ТАСКИН.

В 90-х годах Чехов хочет глубже разобраться в волнующих его вопросах. Для этого ему кажутся тесными рамки короткого рассказа; появляются: «Дуэль», «Палата № 6», «Скучная история» и др. В этих крупных вещах Чехов говорит об интеллигенте, ставшем «лишним человеком», лишенном всяких перспектив и запутавшемся в противоречиях, живущих в нем. В результате — опустошенность, озлобленность, брезжание, а часто и трагический уход из жизни (пьеса «Иванов») — как первая попытка суммировать то новое, что вошло в жизнь писателя и мучило его. В «Дуэли» Чехов, может быть впервые, намечает перерождение героя через пруд. «Палата № 6» — это повесть, в которой протестующее начало достигает своих вершин (до более яростного протеста Чехов никогда не доходил). Но протест повисал в воздухе и успокоение не приходило. Чехов не прижмул к той группе интеллигенции, которая лишь в революционном движении видела выход из создавшегося тупика. Лишая себя и своих героев возможности активно воздействовать на жизнь, он неминуемо приходит к унынию и бесплодным размышлениям. В «Мужиках» и «В овраге» он ярко описывает безысходность крестьянской жизни, но действительного вывода не делает.

И несмотря на все это, Чехова нельзя назвать пассивным и равнодушным созерцателем. В 91 году Чехов принимает участие в борьбе с разразившимся голодом; в 92—93 годах — заведует врачебным участком, когда в Серпуховском уезде выпыхнула эпидемия холеры; в 900 году он отказался от звания академика, когда Горький